

18+

Валерий Бронников

*Случайный
свидетель*

Валерий Бронников
Случайный свидетель

«Издательские решения»

Бронников В.

Случайный свидетель / В. Бронников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530034-8

Сыщик Садчиков раскрывает очередное загадочное убийство. Его настойчивость и скрупулёзность в своих действиях позволяют добиться желаемого результата, не смотря на непростые отношения со своим непосредственным начальником. Главному герою не чуждо обыкновенное общение с обыкновенными простыми людьми. В процессе своей работы он умудряется влюбляться и находить приключения; переживать за людей, попавших в неприятную и непростую ситуацию, но долг и профессия заставляют доводить каждое своё дело до логического завершения.

ISBN 978-5-00-530034-8

© Бронников В.
© Издательские решения

Содержание

Случайный свидетель	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Случайный свидетель

Валерий Бронников

© Валерий Бронников, 2020

ISBN 978-5-0053-0034-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валерий Бронников родился 1 апреля 1949 года в с. Заяцкий Мыс на южном берегу Белого моря. По образованию инженер-механик по самолётам и двигателям, работает по профессии более 50 лет и по настоящее время. Автор многих произведений прозы и стихов, а также детской литературы. Член творческого объединения «Вашка».

Случайный свидетель

Одиноко стоящий куст ивы свисал над водой. В обе стороны от куста тянулся чистый луг с крутым берегом с ещё не скошенной травой. Речка Сойма в этом месте делала пологий поворот, подрывая торфянистый и снизу глинистый берег, отвоёвывая у луга пространство и увеличивая с каждым годом свою излучину всё больше и больше. Куст, подрываемый в основании водой, наклонился. Нижние ветки достигали поверхности и заставляли спокойную гладь воды возмущаться, закручиваться и бурлить.

В этом месте и был обнаружен труп.

У ребят это место считалось излюбленным для рыбалки. Под кустом рыба держалась. Хорошо хватал наживку окунь, попадался хариус, подъяздки, иногда за крючок хватала даже щука.

Пашка Копейкин первым залез под обрыв к кусту и закинул удочку в надежде раньше всех выудить добычу. Когда поплавок подплыл к наклонившейся ветке и рыбак, боясь зацепиться крючком за куст, хотел вытащить его из воды, в этот момент он и увидел, что к кусту течением что-то прижало.

– Ребята, тут что-то под кустом есть! – крикнул он остальным рыбакам, которые тоже спускались с берега.

– Под кустом прячется сом или таймень, – пошутил Васька Жилкин.

– Да нет, тут что-то зацепилось.

Ребята, спустившись, пытались разглядеть, что же там такое находилось. Они видели только кусок оранжевой куртки, но по этому куску нельзя было определить, что это часть верхней одежды. Торчал маленький кусок оранжевого материала.

– Сейчас проверим, – Васька, выломав длинную палку от сухой ветки, стал шевелить этот оранжевый предмет.

– Цепляй его снизу! – помогали советом друзья.

– Палку засунь глубже и тяни!

– Да, не под куст, а к берегу, – слышались раздражённые советы товарищей.

– Сами бы и тянули, – Васька начинал сердиться, поскольку никто не помогал.

Палка всё время соскальзывала и никак не хотела придвинуть этот оранжевый предмет поближе.

– Сейчас я тебе помогу, – Пашка начал раскачивать наклонившийся над водой куст.

В это время и появилась из-под воды рука. Ребята, побросав удочки, вмиг очутились на лугу. Они, не оборачиваясь, побежали от этого страшного места. Никто не проронил ни слова. Они бежали по тропе, где трава росла не такая густая и не мешала передвигаться. Через пару сотен метров они перешли на шаг и только тут немного отдышались.

– Ребята, там мёртвый утонувший утопленник! – сообщил всем Ваня, как будто это всё видел он один.

– Утопленники живыми не бывают, – уточнил Васька, который раньше всех пришёл в себя и мог рассуждать.

– Надо сообщить в милицию, – подал голос Пашка.

– Сообщим, а они скажут, что мы утопили. Откуда мы знаем, кто там лежит.

– Как же мы утопили, если с нами больше никого здесь не было!

– Так и утопили. Никто же не знает, что мы были втроём.

– Так оставлять его тоже нельзя, там же человек, – Ваня был напуган, но рассудил лучше всех, – Надо сообщить, а там разберутся. Детей в любом случае не посадят. Я слышал, что детей нельзя даже допрашивать без родителей.

– Тогда надо сообщить родителям, а они знают, как надо поступить, – сделал вывод Пашка.

Они все вместе пошли к Пашкиным родителям. Его отец работал в администрации, и он-то наверняка знал, что надо в таких случаях делать.

Звонок в милицию поступил в 13.45. Я как раз пришёл с обеда и собирался разгрести бумаги, скопившиеся за неделю.

– Садчиков, зайди к майору Гаврилкину, – раздался в селекторе голос дежурного.

Я нажал кнопку:

– Я ещё пятнадцать минут на обеде.

– Обед для тебя закончился, иди, есть работа.

– Работа у мента есть всегда, даже тогда, когда её нет, – огрызнулся я на всякий случай.

Гаврилкин сидел в своём кабинете так, как будто обед его не касался. Весь его вид говорил: «Вот вы там прохлаждаетесь, а я работаю».

– Садчиков, на берегу, точнее в реке, нашли труп. Тело обнаружили ребяташки, побросали удочки и убежали. Езжай на место и разберись. Все данные о месте происшествия возьми у дежурного, помощники тебе через несколько минут соберутся.

Главный помощник у меня имелся один. С некоторых пор мне дали в напарники Сашу Дарькина. Теперь все дела мы проворачивали вместе. Саша выглядел молодым и энергичным, указания выполнял беспрекословно и точно. С ним приятно работать, и вполне можно на него положиться, как на самого себя. Он невысокого роста, светловолосый и голубоглазый. Его обворожительная улыбка располагала к общению. Одевался Саша просто и неброско, ходил в гражданской одежде и, если бы не служебное удостоверение, он вполне мог сойти за простого гражданского пацана или великовозрастного разгильдяя, каких на улицах тысячи.

– Товарищ майор, вы же сами приказали привести все бумаги в порядок.

– Бумаги подождут, выполняй, что приказано. Да не затягивай, если это простой утопленник, закрывай быстро дело и сдавай в архив.

– Слушаюсь, – я повернулся и быстро вышел.

Спорить с Гаврилкиным абсолютно бесполезно.

Когда я проходил мимо канцелярии, мне через открытую дверь мило улыбнулась секретарша. Смысла её улыбки я не понял. Обычно она со всеми разговаривала сухо и не очень доброжелательно, показывая своё превосходство над мелкими сошками, появляющимися и исчезающими на её горизонте. В душе она считала себя не ниже генерального директора, так как именно от неё исходили все указания, которые передавал начальник, полковник Семин.

Машина ждала у подъезда. Здесь же ожидали трое ребят, которых привезли, чтобы показали место.

– Ну, что ребята, смелые есть?

– Мы все смелые, – ответил Пашка.

– А что же тогда убежали с рыбалки, побросав удочки?

– Сначала мы испугались мертвеца.

– Место сможете показать?

– Покажем.

– Покажете место и сразу домой. Оставаться там нельзя, а рыбалку перенесите на другой день.

– А почему нельзя посмотреть?

– Смотреть особенно нечего, а нам вы будете мешать, так что вас отвезут домой.

Речка Сойма являлась притоком другой реки и впадала в основную реку ниже города в десяти километрах. С нами прибыли «Скорая помощь» и машина МЧС. Тело утопленника, точнее утопленницы аккуратно общими усилиями вытащили на берег. Решившей утонуть жен-

щине на вид лет тридцать. На ней одета тёплая болоньевая куртка, хотя на улице относительно тепло, капроновые колготки и юбка закрывали нижнюю часть тела. На куртке ниже воротника с внутренней стороны, под петлёй для вешалки, находилась белая нашивка с надписью русскими буквами: «Мицуй одежда из торей нейлона». Одна нога обута в сапог, на другой ничего не было. На пальце левой руки виднелось кольцо жёлтого цвета, в ушах недорогие серёжки, волосы рыжеватые, скорее всего крашенные, денег и документов при ней не нашли.

После осмотра и фотографирования тело отправили в морг. Напрашивалось три версии происшедшего: тело могло приплыть по реке, могло быть сброшено в воду с берега или с вышерасположенного по течению моста и могло быть простое самоубийство, в которое больше всего хотелось верить, но что казалось наименее вероятным. В воде труп находился на первый взгляд не более трёх суток. Некоторые ответы даст экспертиза. Сейчас важно установить личность этой женщины, а уже потом искать ответы на поставленные вопросы.

Я дал задание Саше выяснить сведения о всех пропавших жителях в возрасте от двадцати до сорока лет за последний месяц, а сам направился в сторону моста пешком, осматривая внимательно берег. Пятьсот метров не такое уж большое расстояние. На траве следы автомобиля или другие, например пешехода, должны быть видны отчётливо, если, конечно, люди или человек шли не по тропинке, проложенной рыбаками вдоль берега.

Ничего существенного по дороге до моста я не обнаружил. Возле моста стоял рыбак с удочкой. Одет он, как все рыбаки: в плаще защитного цвета и длинных резиновых сапогах, головной убор отсутствовал. Выглядел рыбак не молодо, но про таких людей говорят – неопределённого возраста. Возраст добавляли спутавшиеся длинные волосы и лицо, заросшее густой щетиной с проседью. Он плюнул в очередной раз на червя и забросил снасть.

– Как, рыбак, клёв?

– Сам видишь, вокруг меня горы рыбы.

– Понятно. Часто здесь рыбачишь?

– Часто не часто, а бываю.

– А вчера или позавчера был?

– Ну, был вчера и два дня назад, а тебе что за дело? – в свою очередь спросил он.

Я показал своё удостоверение.

– Когда находился здесь, ничего, что бы заинтересовало твоё внимание, не видел? – спросил я на всякий случай.

– А что я должен видеть? Смотрю на поплавок, а больше меня ничего не интересует.

– Например, могли быть люди, такие же, как я, любопытные; могли останавливаться машины или люди на мосту. Наконец, могло что-нибудь упасть в воду.

– Что-нибудь случилось?

– Случилось.

– Ничего такого я не видел. Сам видишь, здесь тишина и покой. Машины проходят очень редко, не останавливаясь, а людей около меня не наблюдалось. Ребятишки приходят, но они уходят ниже по течению, отсюда далеко.

– Ты, значит, ничего не видел?

– Нет, не замечал.

Записав его координаты, я дал на всякий случай свой телефон:

– Если что вспомнишь, позвони по этому телефону.

– А что случилось-то?

– В реке выловлен труп, возможно человека убили, – я не счёл нужным скрывать, что произошло, всё равно слух уже разошёлся от родителей школьников и от самих ребят.

– Хорошо, если что вспомню, позвоню.

Я направился на мост, но там ничего не привлекло моего внимания. За всё время, что я здесь находился, не прошла ни одна машина. Осмотрев мост и частично другой берег возле

моста, я отправился в обратный путь к ожидавшей меня машине. Возле неё я никого не увидел. Тело увезли, люди разъехались по своим делам. Эксперт и двое сотрудников сидели в машине.

– Володя, пока в отдел, – сказал я водителю, – Слушай, академик, – продолжил я шутливо, обращаясь к эксперту, – Нужна хорошая фотография, пусть художники в лаборатории постараются изобразить женщину в лучшем виде.

– Хорошо, попробуем. Только она, скорее всего, будет спящая.

– Пусть спящая, только похожа на живую.

– Спящую красавицу мы изобразим.

Саша ничего ценного не сообщил. Он уже успел навести справки. Люди за последний месяц не пропадали, более того, все оказались живы и здоровы. В соседних районах таких также не числилось.

– Алексей, может, она приехала откуда-нибудь и решила тут утонуть? – пошутил Саша.

– Может и так, но мне сейчас не до шуток, Гаврилкин спросит о предварительных результатах, а доложить мне нечего.

Тут же раздался звонок, и вкрадчивый голос попросил меня прибыть и сообщить о предварительных результатах. Тяжко вздохнув, я пошёл, тяжело поднимая ноги, выслушать всё, что обо мне думает начальник. Точнее, что он думает, я и так знал, просто, в очередной раз не хотелось выслушивать одно и то же.

Я ошибся. К моему удивлению, начальник был вежлив и в хорошем расположении духа.

– Я догадываюсь, что сообщить тебе нечего.

– Да, к сожалению, осмотр места происшествия ничего не дал. На ограбление не похоже, с руки не снято золотое кольцо, но в то же время деньги и документы отсутствуют. Возможно, они находились в дамской сумочке, которой при утопленнице не обнаружено. Потерявшихся и исчезнувших людей за последний месяц тоже не нашлось. Теперь слово за экспертами. Как только будут первые результаты, я доложу.

– Отправь Дарькина с фотографией по организациям и значным заведениям. Он парень общительный, может что-нибудь выяснит, а самому придётся пока поудить рыбу и пообщаться с местными рыбаками. Выяснить, кому принадлежит тело, мы просто обязаны, даже если в этом во всём и нет криминала.

– Слушаюсь.

– Можешь пока идти.

«Хорошее дело, приказано выяснить. А как выяснить, если пропавших людей нет? Женщина жила сама по себе, о её существовании никто не знал, и, когда она захотела утопиться, никто о ней даже не вспомнил. Какая-то мистика! Может быть, у неё на это время уважительная причина, чтобы о ней не вспоминали, например, уехала к больной маме или уехала в отпуск. В этом случае до дня, когда она должна выйти на работу или приехать, её могут и не искать, но с родственниками она наверняка должна за время отсутствия связываться. Значит, прошло мало времени и её не ищут».

Мысли лезли в голову, но стройной версии пока не вырисовывалось. Мне ничего не оставалось, как приготовить снасти и на вечерней зорьке порыбачить. Этим я бы занимался с удовольствием, но в данном случае снасти нужны только для вида. Тем не менее, доехав на попутке почти до места, я махнул удилищем и закинул крючок с наживкой в воду. К моему удивлению поплавок сразу резко погрузился в воду. Я даже не поверил своим глазам и потянул леску на себя, но обмана не было, в воде заходила из стороны в сторону рыбина. Провозившись не менее трёх минут, я вытащил из воды приличного язя. Из ивовой ветки сделал кулан и насадил на него язя, чтобы он случайно не упрыгал обратно в воду.

– Хороший улов! Даже завидно.

Провозившись с рыбиной, я не заметил, как подошёл уже знакомый мужик.

– Я сам не ожидал.

– Я тут почти целый день, а такую рыбину не выловил.

Попеняв себя за то, что увлёкся и проморгал мужика, я спросил:

– Так ничего больше и не вспомнили?

– Нет, для Вас ничего существенного не вспомнил. А Вы что же, решили порыбачить?

Раньше Вас я тут не замечал.

– Не всё же работать, когда-то надо и отдыхать. Увидел Вас сегодня, самому захотелось посидеть с удочкой на вечерней зорьке.

– Ладно, рыбачь, а я на сегодня закончил. Всего хорошего!

Мужик повернулся, и больше не проронив ни слова, быстрым шагом от меня удалился. Я уже знал, что мужика звали Сергей Лаптев, бывший майор в отставке. Из армии уволился давно, жил сейчас на пенсию. Всё это я выяснил ещё после первой встречи.

Рыба больше не клевала. Я созерцал окрестности, надеясь увидеть что-либо заслуживающее внимания, но ничего не происходило. Сумерки заметно сгущались, движения у реки никакого не наблюдалось. Я от скуки пошёл опять на мост, с которого обзор заметно лучше. Вниз по течению плыла лодка. За мотором сидел человек, но мотор не работал. Сверху хорошо видно, что в лодке лежит объёмный мешок, два весла, багор и бензиновый бак. Больше ничего не было. Что-то могло находиться в багажном отделении в носу, которое все называют бардачком, но крышка у него закрыта, что-либо разглядеть не представлялось возможным.

– Эй, мужик, – крикнул я сверху, – До города довезёшь?

– Мотор не работает, быстрее пешком дотопаешь.

Лодка проплыла под мостом и поплыла дальше. На всякий случай я записал её номер. Примерно через полчаса послышался удаляющийся звук запущенного мотора. Мужик явно не хотел брать меня с собой. Такое, правда, бывает, когда не нужны лишние глаза или свидетели. Ясно, что мужик ездил не на прогулку, занимался какими-то, только ему известными, делами. Я сложил удочку и направился домой пешком. Только на полпути меня подхватила проезжавшая мимо «буханка». Местный фермер, которого я хорошо знал, поехал закупать продукты.

– Говорят, сегодня труп выловили в Сойме? – спросил он.

– Выловили.

– Убили или труп сам утонул?

– Самому это бы очень хотелось знать. А вы ничего не слышали необычного? Ваш дом всего в двух километрах от речки.

– А когда нам слышать? Мы целый день на работе. Поесть некогда.

– Никто не приезжал в течение примерно трёх дней на ферму?

– Нет, посторонних не было.

– А не посторонних?

– А не посторонние только мы с женой.

Утро не принесло никаких новых результатов. Саша Дарькин убил целый вечер, показывая фотографию в различных работающих заведениях, а где уже не работали, охранникам и сторожам, но результатов не получил. В фотографии искусно заретушированной спящей женщины никто не мог опознать знакомое лицо. Ответы: «Нет, не видел» или «Не знаю» выводили Сашу из равновесия, но он упорно продолжал свой обход.

К обеду появились первые результаты экспертизы. Оранжевая куртка не являлась оригиналом, такие продавались и считались в настоящее время в моде. Такую куртку носила каждая вторая женщина. Их называли «японскими», но, скорее всего, это искусная подделка. Женщина незадолго до смерти имела половой контакт, более похожий на добровольный нежели насильственный. Смерть наступила не от утопления, а от удушения. Сначала женщину задушили, а уже потом труп попал в воду. В кармане куртки нашёлся клочок бумаги, на котором

удалось разобрать два слова: «Суп харчо...» Предположительно – это обрывок ресторанного счёта. В крови имелось значительное количество алкоголя. Также в кармане обнаружилось небольшое количество мусора, какой бывает от хождения по лесу: кусочки хвои, мелкие крошки от бересты и кусочки листьев.

Вряд ли эта женщина в такой шикарной куртке собирала грибы, но выяснить, что она делала в лесу, придётся. Глядя на фотографию, я это и спросил, но фотография молчала, игнорируя меня полностью.

Я дал Саше задание проверить все значные места и показать фотографию сотрудникам заведений.

Результат не замедлил себя ждать. Менеджер ресторана «Октябрьский» сразу опознал на фотографии свою сотрудницу:

– Девушка очень похожа на нашу официантку Ольгу Торопову, только выглядит значительно полнее.

Саша спросил:

– А можно встретиться с вашей Ольгой?

– Нет, она сейчас в отпуске.

– Давно?

– Прошло несколько дней, и, похоже, что она куда-то уехала. По крайней мере, собиралась уехать на отдых.

– А можно это как-то выяснить у подруг или сослуживиц?

– Спросите у Марины. Видите официантку со светлыми волосами? Я её сейчас к Вам пришлю.

Стало понятно, почему женщину никто не ищет. Уехала в отпуск, и все считают, что она отдыхает, забыв сообщать о себе близким. Так было задумано с самого начала: уехать и ото всех отдохнуть, не надоедая излишними звонками.

– Наша Марина, – менеджер меня заставил прервать размышления.

– Здравствуйте, меня зовут Александр, – представился Саша.

– Очень приятно. Марина.

– Мне надо задать Вам несколько вопросов.

– Надо, значит, задавайте.

Саша показал фотографию и спросил:

– Посмотрите, это Ольга?

– Да, только она здесь на себя совсем не похожа. А что случилось?

– Ольга мертва, возможно, убита.

– А кому это понадобилось её убивать? Она вреда никому не делала, даже почти никогда не ссорилась, – лицо Марины залила краска.

Казалось, что она вот-вот заплачет. Саша снова спросил:

– Вы успокойтесь. Ольга хотела сразу уехать или хотела задержаться на несколько дней?

– Я не очень близкая подруга, но все знают, что она хотела сразу уехать, для этого и брала отпуск.

– Куда собиралась уехать?

– Куда-то на юг.

– Одна или на пару с кем-нибудь?

– Насколько я знаю, одна.

– Она замужем?

– Да, замужем.

– Муж у неё кто?

– Муж работает грузчиком на железной дороге.

– Близкие подруги у неё есть?

– Есть, но не в нашем заведении. Самая близкая подруга у неё соседка по дому, Светлана, а фамилию я даже не знаю.

– Я должен спросить, были ли у неё враги?

– Я не знаю, здесь у неё врагов насколько я знаю не имелось.

– А любовник?

– Мне про это ничего неизвестно, если и был, то она тщательно это скрывала.

– Вы коллективом отдыхаете или каждый отдыхает в отдельности?

– Как это?

– Например, выезд на природу. Бывают у вас такие мероприятия?

– Давно не было.

– Хорошо, Марина, Вас, возможно, в ближайшее время вызовем.

Записав домашний адрес Марины и домашний адрес Ольги, Дарькин направился в отдел подвести некоторый небольшой положительный итог.

Мне легче не стало от того, что мы узнали имя погибшей. Всё остальное оставалось пока тайной. «Надо начинать прояснять ситуацию с мужа», – подумал я, – «Уж он-то должен знать о всех планах супруги, если сам не причастен к происшедшему».

Я дождался конца рабочего дня и отправился по имеющемуся адресу. Дверь долго не открывали. Только после третьего звонка послышался звук отпираемого замка.

– Я говорил, ко мне больше не приходите? – спросил небритый мужик.

Пока я соображал, что ответить, он молниеносным движением нанёс удар мне в лицо. От неожиданности увернуться я не успел. Дверь сразу тут же захлопнулась. От боли и обиды навернулись слёзы. Удар оказался тяжёлым и ощутимым. В ушах зазвенело и стало жарко. Придя немного в себя, я заколотил в дверь:

– Откройте, милиция!

Дверь приоткрылась. Мужик в шёлку молчаливо разглядывал моё удостоверение, затем распахнул дверь.

– Ничего не докажешь! Сам ударился.

– Ладно, замнём, хотя и больно. Кого это вы так встречаете?

– Не твоё дело!

Мужик оказался грубоватым и хамоватым, настоящий грузчик – это было для него, как комплимент, но я его сказал мысленно.

– Чего надо? – спросил он.

– Мне надо задать несколько вопросов.

– Задавай и проваливай!

– Не в дверях же задавать.

– Ладно, зайди.

Несмотря на его грубый характер и небрежный внешний вид, в квартире довольно уютно и чисто. Он ходил в домашних тапках, в трико и в майке. Скула нещадно болела, мешая сосредоточиться.

– Где Ваша жена?

– А тебе какое дело?

– Мне больше нужна Ваша жена, нежели Вы.

– Уехала в отпуск. Если у тебя всё, то можешь идти обратно.

– Если мы сейчас не поговорим, завтра Вас доставят в отдел, и я буду держать там до тех пор, пока всё не выясню.

– Спрашивай.

– А Вы почему с ней не уехали?

– Я работаю.

– Отпустили одну?

- А чего мне её держать, не маленькая.
- Перед отъездом Вы поссорились?
- С чего ты взял?
- Когда она уехала?
- Пять дней назад.
- У неё имелся билет?
- Я не видел, но она сказала, что билет купила.
- Куда поехала?
- К Чёрному морю, у неё там подруга.
- Ваша жена не доехала.
- Кто тебе такую глупость сказал?
- Вашу жену обнаружили в реке мёртвой. Вам надо завтра подойти к четырнадцати часам

на опознание.

- Чушь! Моя жена уехала.
- Завтра я Вас жду. Где живёт её подруга Светлана?
- В квартире напротив.

Скула нещадно болела. Всё же его удар оказался сильным, который предназначался не мне, но достался именно мне. Что-то этот тип не договаривает, но что? Каких гостей он встречает ударом в лицо и за что?

- В отделении мы поговорим более обстоятельно под протокол.
- Мне это не надо.
- Зато надо нам. Хотите вы или нет, но разговаривать придётся. У Вас есть машина?
- Нет, а почему Вы спрашиваете?

– И вы в последнее время на машине никуда не ездили? – я игнорировал его ответные вопросы.

– А куда мне ездить, я целый день на работе, прихожу уставший, только бы ноги вытянуть, а тут ещё эти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.